

Игорь КУЗНЕЦОВ

Краснодар

Чехи Кавказа

АМОНАЗВАНИЕ — ч е ш и (češi).

Общая численность чехов — около 11 млн чел. Чехи являются основным населением Чехии (около 10 млн чел.), живут также в Словакии (свыше 50 тыс. чел.), США (500 тыс. чел.), Канаде (50 тыс. чел.), на Украине (9,1 тыс. чел.) и др.

В Российской Федерации проживают 4375 чехов (1989 г.), т. е. менее 0,03 % мировой численности этноса.

Естественный прирост чехов сравнительно высокий (по европейским масштабам). С 1961 г. по 1985 г. численность их возросла на 113 %. В Российской Федерации общая численность чехов падает: численность 1989 г. составляет всего 72,1 % численности 1970 г. (6,1 тыс. чел.).

Для них характерен довольно высокий уровень урбанизации (в Российской Федерации он достигает 77,5 %, 1989 г.). В России чехи проживают дисперсными группами в крупных городах, сельское компактное население образуют ныне только в пределах Северного Кавказа. На Кавказе уровень урбанизации чехов заметно ниже, здесь большая часть их расселена в сельской местности (52,3 %, 1959 г.), меньшая — в городах (47,6 %, 1959 г.).

Чехи Кавказа проживают в Краснодарском крае и Республике Адыгея (раньше еще в Абхазии). Численность их в Краснодарском крае — 1247 чел. (1989 г.), в Адыгее — 200 чел. (1989 г.), что вместе составляет около 33 % общей численности чехов Российской Федерации. До середины нашего века численность чехов Кавказа медленно растет, затем падает как и в целом в России (* — без адыгейской и анапской групп; ** — без адыгейской группы):

1895 г.*	1920 г.	1926 г.**	1959 г.	1979 г.	1989 г.
908	2669	2728	2001	1500	1247

Массовая эмиграция чехов в другие государства приходится в основном на конец XVIII — середина XIX в. и имеет экономический характер (вследствии капитализации и обезземеливания чешского крестьянства). На территории Рос-

сийской империи чешские поселения возникают после 1861 г.: на Волыни (Ровенская, Дубенская, Луцкая, Куничевская чешские волости), в Подолье, Крыму и Кавказском крае. Сейчас они, за исключением чешских сел Северного Кавказа, находятся в пределах Украины (Житомирская обл.) и Молдовы.

Точные даты основания чешских сел на Кавказе неизвестны, все они возникли в промежутке 1860 — 1890-е гг. По-видимому, наиболее старые из них — Варваровка и Павловка на территории Кубанской области (дед одного из информантов в с. Варваровка был завербован из Чехии в Россию в 1869 г.). Заселение Черноморской губернии проходило в основном в 1880-е гг. Чехи переселялись на Кавказ, в основном, уже как русскоподданные из Херсонской губернии. Районы Чехии, откуда шла миграция неизвестны, однако этнографические особенности чехов двух наиболее изученных групп — анапской и геленджикской — говорят в пользу их близости с населением Моравии, особенно ганакнами.

Этноареальные группы. Поселения

Скопления сел кавказских чехов образуют этноареальные группы (названия условны): успенскую (не сохранилась), адыгейскую, анапскую, новороссийскую, геленджикскую, туапсинскую и абхазскую (также, по-видимому, не сохранилась).

Успенская: в 1920-е гг. включала одно чешское поселение — коммуны Кладинскую.

Адыгейская: ныне включает единственный чешский хутор Мамацев (сейчас Республика Адыгея). Перепись 1926 г. фиксирует “чехо-словаков” (очевидно, только чехов) в окрестном хут. Сред-

не-Дукмасов (большинство населения — украинцы).

Анапская: объединяет чешские села Павловка и Варваровка (в настоящее время с. Павловка

административно соединено с с. Варваровка и не учитывается переписью).

Новороссийская: села этой группы основывались как смешанные украинско(-руско)-чешские: Кирилловка, Владимировка, Мефодиевка, Борисовка, Глебовка. Перепись 1926 г. фиксирует также определенное число чехов в населенных пунктах, которые до этого были полностью украинскими (русскими). В настоящее время в них чехи также не проживают (Гайдук, Цемдолина). Материалы той же переписи показывают значительную группу чешского населения в г. Новороссийске — 631 чел. (8-е место в порядке убывания и 0,9 % от общей численности населения города). В черту города вошло с. Мефодиевка (район “Чеховка”).

Геленджикская: объединяет чешские села Текос и Тешебс.

Туапсинская: главное чешское село — Анастасиевка. Помимо него чехи были также в числе первопоселенцев пос. Вельяминовский (3 двора, т. е. 3,6 % от всего населения — 1905 г.), который сейчас находится в черте города. В 1926 г. чехи вместе с украинцами и русскими жили также в хут. Заповедном и пос. Спорный и Чилипси.

Абхазская: известно, что 150 семей чехов вместе с 70 греческими семьями (каменщики и рудокопы) поселилось на территории горного абхазского общества Цебельда (совр. с. Цебельда, Гульрипшский район, Абхазия) после ухода его населения в Турцию в 1867 г.

Изменение численности населения чешских сел (сел, основанных чехами)

населенный пункт	кон. XIX-нач. XX вв.*	1926 ⁶	1989
х. Мамацев	нет данных	222	нет данных
с. Павловка (Красно-Чеховка)	21 двор	154	
с. Варваровка	31 двор	418	1723
с. (п.) Текос	14 дворов	336	875
с. (п.) Тешебс	16 дворов	141	649
с. Анастасиевка (Георгиевские Хутора)	22 двора	286	198

* — Для сел. Павловка и Варваровка — 1890 г.¹, для сс. Текос, Тешебс, Георгиевские Хутора — 1905 г.⁷

По дореволюционному административному делению первые 3 группы находились в пределах Кубанской области, следующие 3 — в Черноморской губернии и последняя — в Сухумском округе.

В местности где расположены чешские села, в настоящее время доминирует русское население. Сейчас русские составляют большинство населения почти всех чешских сел (исключая с. Анастасиевка и хут. Мамацев). Чехи Адыгеи контактируют также с адыгейцами, чехи Анапского района — с армянами, на территории Новороссийской и Геленджикской городских администраций

— с греками, в Туапсинском районе — с армянами и адыгейцами.

Языковая ситуация

Чешский язык относится к индоевропейской языковой семье, славянской (балто-славянской) ветви, западно-славянской группе, чешско-словацкой подгруппе. Общее число говорящих на чешском языке — свыше 10,6 млн. чел., в том числе в Чехии, где чешский язык является официальным — 10 млн. чел.

В Российской Федерации только 35,4 % чехов (1548 чел.) назвали чешский язык в качестве родного, в то время как 62,6 % (2740 чел.) в качестве такового назвали русский (1989 г.). Принято выделять 3 группы чешских диалектов: собственно чешские, ганацкие, ляхские (силезские). Последние имеют древние общие черты с польским языком. Иногда в качестве самостоятельной группы выделяют (из собственно чешских) моравско-словацкие диалекты.

Говоры (диалекты) чехов Кавказа совершенно не изучены. Видимо, сюда были перенесены характерные еще для районов их прежнего проживания способы маркировки диалектной специфики речи соседних деревень. Так в анапской группе информанты отмечают, что речь жителей с. Варваровка более протяжна и медлительна, чем жителей соседнего с. Павловка. То же в

геленджикской группе — в с. Тешебс якобы говорят медленнее, чем в с. Текос.

Все чехи Кавказа знают русский. В то же время родной язык (диалекты, редко литературный язык) знают сносно лишь те из них, которые старше 60 лет, люди моложе признают, что говорят по-чешски неважно. В повседневной жизни и те и другие чаще пользуются русским. Место чешского языка в основном ограничивается сферой праздника и ритуала. Вытеснению родного языка русским способствует отсутствие чешских школ или школ с преподаванием чешского языка. Вме-

сте с тем никакого движения за сохранение родного языка среди чехов Кавказа не наблюдается.

Этническая ситуация

У чехов Кавказа устойчиво общечешское самосознание. Во время опроса информантов ник-

то, даже из самых пожилых информантов, деды которых родились еще в Чехии, не смог ничего сказать о своей принадлежности к той или иной локальной (субэтнической, областной) группе. В этом отношении понятие “чехи Кавказа” также условно. Оно не означает особой субэтнической группы.

Изменение доли чешского населения в чешских и смешанных селах

Населенный пункт	1926 г.*			1993-1994 гг.**		
	Адм. прин.	Абс.	Относ.	Адм. прин.	Абс.	Относ.
коммуна Кладинская	Успенский р., с/с Союз южн. хуторов	99	100,0 %	Не существует		
хут. Мамацев	Хакуринохабльск. р., с/с Красн. Башня	177	79,7 %	Шовгеновский р., Дукмасовск. адм.	Нет данных	
хут. Средне-Дукмасов	Белореченский р., Новоалексеевск. с/с	25	11,3 %	Белореченский р., Школьная адм.	—	—
с. Павловка (Красно-Чеховка)	Анапский р., Су-Псехск. с/с	154	100,0 %	Анапский р., Супсехская адм.	50	2,9 %
с. Варваровка	Анапский р., Су-Псехск. с/с	306	73,2 %			
с. Глебовка	Новороссийский р., Глебовский с/с	23	6,5 %	Новоросс. гор. адм., Цемдолинск. адм.	Нет данных	
с. (дер.) Борисовка	Новороссийский р., Цемеско-Долинск. с/с	44	10,3 %	Новоросс. гор. адм., Цемдолинск. адм.	Нет данных	
с. (дер.) Владимировка	Новороссийский р., Цемеско-Долинск. с/с	159	71,9 %	Новоросс. гор. адм., Цемдолинск. адм.	Нет данных	
с. Гайдук (Подрезы)	Новороссийский р., Цемеско-Долинск. с/с	33	6,8 %	Новоросс. гор. адм., Гайдуковск. адм.	—	—
с. (дер.) Кирилловка	Новороссийский р., Цемеско-Долинск. с/с	335	76,1 %	Новоросс. гор. адм., Цемдолинск. адм.	Нет данных	
пос. Цем(есская) долина	Новороссийский р., Цемеско-Долинск. с/с	27	7,7 %	Новоросс. гор. адм., Цемдолинск. адм.	—	—
с. (пос.) Текос	Геленджикский р., Архипо-Осиповск. с/с	101	30,0 %	Гелендж. гор. адм., Арх.-Осипов. адм.	25	2,8 %
с. (пос.) Тешебс	Геленджикский р., Архипо-Осиповск. с/с	136	96,5 %	Гелендж. гор. адм., Арх.-Осипов. адм.	40	6,2 %
хут. Заповедный	Туапсинский р., Вельяминовский с/с	17	31,5 %	Не существует		
с. Анастасиевка (Георгиевские хх.)	Туапсинский р., Георгиевский с/с	282	98,6 %	Туапсинский р., Георгиевская адм.	100	51,0 %
пос. Спорный	Туапсинский р., Георгиевский с/с	3	7,7 %	Не существует		
пос. Чилипси	Туапсинский р., Георгиевский с/с	6	8,6 %	Не существует		

* — По полевым материалам.

Межнациональных браков очень большое количество, в некоторых селах (Варваровка, Павловка) — более половины от общего числа. Увеличению их числа способствует ряд моментов: все чешские села были основаны как очень малочисленные поселения (так в 1905 г. с. Текос состояло лишь из 14 дворов, с. Тешебс — из 16, Георгиевские хутора — из 22 и др., см. раздел “*Этноареальные группы. Поселения*”). Для переселенцев чехов был характерен весьма низкий уровень рождаемости по сравнению с окружающим населением (русским, армянским и т. д.); брачные круги обычно не распространялись за пределы своей этноареальной группы или в лучшем случае охватывали 2 соседних группы (например, жители с. Варваровка могли брать жен из другого села анапской группы — Павловка, были известны браки варваровских чехов с чехами соседней новороссийской группы, но уже села геленджикской группы и тем более туапсинской находились за пределами этого круга).

Помимо высокого уровня этнической миксации факторами ассимиляции чехов в селах анапской и новороссийской группы является влияние курортной зоны и сильная урбанизация. Общая численность населения большего числа чешских сел падает, тогда как общая численность населения с. Варваровка и Павловка (сейчас объединены в одно) растет за счет притока новых мигрантов (в основном армян и русских). Некоторые чешские села Новороссийской группы (Мефодиевка) фактически вошли в черту города Новороссийска (см. раздел “*Этноареальные группы. Поселения*”).

Религиозная ситуация

В настоящее время подавляющее число чехов (как и соседей: словаков, поляков, венгров, немцев) ассоциирует себя с римско-католической церковью (около 9 млн чел.), еще 600 тыс. чел. принадлежит к так называемой Чехословацкой реформированной (гуситской) церкви, обособившейся от Ватикана в 1920 г., и 1,5 тыс. чел. считают себя старокатоликами. Протестантами среди чехов являются последователи Силезской лютеранской церкви (47 тыс. чел. так называемых ляхов), Евангелической церкви чешских братьев (270 тыс. чел.), Церкви братьев (10 тыс. чел.), а также Моравские братья (7 тыс. чел.) и другие мелкие сектанские группы. В отличие от соседних областей (Австрии, Венгрии, Польши) и несмотря на формальное католическое большинство, население Чехии отличается свободомыслием и высоким процентом атеистов.

По другому шло развитие конфессионального фактора у чехов Российской Федерации.

Попав в православное государство, у населения которого была неприязнь к католикам, приверженность чехов к католицизму стала одним из главных факторов их противопоставления окружающему русскому большинству. Одновременно это означало сближение с другими группами, исповедующими католицизм, например, поляками.

Абсолютное большинство чехов Кавказа — католики. Костелы и молельные дома имелись в крупных городах (Краснодар, Майкоп, Новороссийск), а также в чешских селах (Варваровка, Павловка, Тешебс). Они не были специфически чешскими, а обслуживали все католическое (поляки, немцы) и униатское (часть армян) население. Приходы римско-католической церкви существовали в регионе начиная со второй половины XIX в. и до 1950-х гг., их повсеместное закрытие было результатом сталинских гонений на религиозные меньшинства.

С самого начала в образованных царским правительством на северо-западном Кавказе Кубанской области и Черноморской губернии монопольную роль играла Русская православная церковь. Между чешскими переселенцами и русским православным большинством первое время сохранялась неприязнь. Информанты помнят, как их деды верили, что под кафтанами у русских растут хвосты, как у чертей (то же, например, считали и армяно-католики в отношении армян — прихожан апостольской церкви). В советский период в обстановке религиозного безразличия этот антагонизм заметно стерся.

Есть редкие факты сознательного перехода чехов в православие (в с. Варваровка — один случай). Сейчас, в намечающемся в регионе возрождении католицизма, в отличие от поляков, чехи не занимают заметного места.

Народное исповедание католицизма у чехов приняло некоторые элементы культа, более свойственные православным русским: почитание икон, поминальный цикл и т. д.

Особенности культуры

(Написано по полевым материалам 1993 — 1994 гг.). Важная особенность культуры чехов — специфический механизм сохранения традиций, память, основанная прежде всего на книжности. Для чехов, как и для ряда других народов Европы (например, Скандинавии, и областей, заселенных кельтами), характерна очень ранняя письменная фиксация различных сторон народной сельской культуры (одежда, пища, ритуалы, фольклор), например, руководства по свадьбе, которые появились в Чехии уже с конца XVII в., самое известное — “Свадебные договоры и хвалебные речи” Франтишка Яна Вавака — сельского старосты,

переиздававшееся 18 раз. Столь обостренное внимание к их собиранию и сохранению было обусловлено стремлением противостоять процессу ассимиляции, в частности онемечиванию. Это определило совершенно особые пути развития культуры чехов, когда зачастую невозможно провести четкую грань между традиционным и профессиональным, сельским и урбанистическим, где сознательному нормированию подверглись такие пласты, которые в других культурах обычно находятся целиком во власти народной стихии.

Многие специфические черты культуры чехов Кавказа сводимы к наследию историко-культурного ареала, в котором она сформировалась, объединяющего поляков, чехов, немцев и другие народы Центральной Европы.

Поселившись на новых местах, переселенцы получали из Чехии образцы национальной одежды, сборники песен, книги с описанием образцов (их образцы хранятся в фондах Геленджикского историко-краеведческого музея), католическую литературу на чешском языке, т. е. поддержание традиций чешской культуры шло здесь поначалу привычным путем, через письменность. Утрата же большинством грамотности на родном языке означала новые условия на пути этнического и культурного развития чехов.

Хозяйственно-культурный тип

Характерен земледельческо-скотоводческий уклад (пашенное земледелие и стойловое оседлое скотоводство). Чехи хут. Мамацев участвовали в развитии пивной промышленности Майкопа и окрестностей, Черноморской губернии — разводили специализированный мясной скот швицкой породы.

Пища и трапезы (с. Варваровка, Павловка)

Зерново-мясной подкласс питания. Характерно преобладание зерновых над корнеплодами, мясной пищи над молочной, мяса домашних животных (гусь, курица, корова, кролик) над мясом диких животных и рыбы. Из зерновых превалируют мучные. Обработанное предпочитается необработанному, вареное жареному.

Блюда: кнедлики с мясом (knedliki), супы с затиркой или клецками (drobeni), куриная лапша, šterc (вареный картофель с кислым молоком), манная каша с корицей.

Хлеб: калачи из сдобного теста с маком (kalači), пирожки с мясом (koblehi).

Напитки: белый кофе с кусочками хлеба (topínki), нарезанными в чашку (в русских селах кофе входит в рацион значительно позже), чай, вино, пиво (хут. Мамацев). Водку поначалу не пили.

Поселения. Жилище (с. Варваровка, Павловка)

Дома специфической удлиненной плани-

ровки (комната и длинные сени), каменные, саманные, крытые соломой. Старшие спали на кроватях, дети на рогожках.

Одежда (с. Варваровка, Павловка)

Женская одежда: нательная — нижняя рубаха, оттороченная кружевами, которые должны выглядывать из-под верхней юбки; верхняя — кофта (flanda), юбка, сборчатая сзади (sukne), кружевной фартук (zastera).

Мужская одежда: нательная — кальсоны снизу на застежках (podlíkaški); верхняя — длинная рубаха со стоячим воротником (košele), которая носилась навыпуск и подпоясывалась плетеным шелковым пояском с кистями (pasek) или широким кожаным ремнем (femen); темные брюки из покупной ткани (kalhoti).

Женская прическа состояла из косы, закрученной сзади. Девушки и молодые женщины ходили чаще всего с непокрытой головой. Головным убором служили разноцветные кружевные платки, которые завязывались под подбородком (šatik). Позднее эта манера ношения платка стала знаком одежды старых женщин.

Мужчины носили соломенные шляпы.

Обувь женская — кожаные туфли без задников на деревянных долбленных колодках из древесины вербы, с каблучком в виде бугорка (podilavki); мужская — кожаные постолы, керзовые полуботинки с хлястиком, в послевоенное время — сапоги.

Основные семиотические характеристики одежды общие с большинством народов европейско-переднеазиатского ареала: черные (темные) тона мужской одежды, светлые (яркие) — женской; обязательное закрывание женщиной волос на голове платком, в области паха и живота — фартуком; обязательное подпоясывание талии и женщиной и мужчиной; противопоставление нательной одежды верхней и у мужчин, и у женщин как светлой (белой, чистой) — темной (окрашенной), и как изготовленной из растительных тканей — изготовленной из животных тканей.

Специфические особенности чешской одежды исчезли после 1950-х гг.

Социальная структура. Система родства

Элементами социальной структуры чехов Кавказа были: малая, одно-двухпоколенная семья и сельская община. Последняя, видимо, не отличалась своим статусом, организацией и управлением от сельской общины обычных поселян (государственных крестьян), синхронно бытовавшей в России, и в то же время резко отличалась от казачьей общины и станицы. Это наглядно демонстрирует один пример: когда в 1881 г. группа чешских поселян (около 20 семей) из дер. Кирилловка захотела поселиться на землях казачьей ст. Ключевой в Кубанской области, им было отказа-

но станичным управлением именно на основании того, что они будут занимать земли (которые были в избытке), но как не-казаки не будут помогать в службе.²

Система родства — описательная или линейная (английский тип).

Ритуалы жизненного цикла

(с. Варваровка, Павловка, Текос, Тешебс)

Крестины

Крестный отец (knotviček) и крестная мать (knotvička) ребенка должны быть обязательно мужем и женой (у православных они происходят из разных семей). Каждому следующему ребенку в семье полагается иметь своих крестных (их статус не переходит на другого). Крестные присваивают ребенку имя, одаривают крестиком и подарками.

Свадебный цикл.

Предсвадебный этап

Сватовство. Происходило в доме невесты. В настоящее время не соблюдается. Участвуют сваты от дома жениха (перевязаны крест на крест рушниками). В случае согласия невеста режет хлеб, принесенный сватами.

Венчание. Проходило в костеле. В настоящее время не соблюдается.

Невесту наряжают во все белое у нее дома. Во время обрядования поют песни, а невеста плачет. Далее за ней прибывает свадебный поезд вместе с женихом, которому у калитки дома парни преграждают путь, пропуская только после выкупа.

Жених и невеста едут в костел на фаэтоне. В костеле между венчающимися несут свечу, причащают их по-католически (облатками без вина). Жених и невеста обмениваются кольцами, наступают одновременно на растеленный рушник.

Первое гулянье (Zahravočka). Происходит в специально нанятом доме (сейчас в ресторане), иногда до венчания. Главное содержание — застолье. Устраивается преимущественно для парней и девушек. На нем присутствуют жених и невеста, но за стол не садятся.

Свадьба. Происходит в доме жениха. Свадьбы созывают всех гостей. Главные свадебные чины это — družba (распорядитель, в шапке с палкой, украшенной лентами и блестящими медальонами), družička, mladenec. Они составляют окружение новобрачных.

Путь свадебного поезда с невестой к дому жениха преграждают с помощью натянутой ленты (vogotnia, iħranek) и стола с закуской, пропускающая прибывших только после выкупа. У входа во двор жениха молодых встречает его мать с иконой в руках. Жених с невестой заходят в дом. Этот момент сопровождается ритуальными действиями: у невесты пытаются украсть туфлю; при вхо-

де в комнату распорядитель свадьбы бьет тарелки, присевшей отдохнуть невесте бросают на колени куклу, которую поначалу она всячески не принимает. Начинается свадебное застолье.

Блюда, обязательные на свадебной трапезе: калач gadopes; куринная лапша; вареный с сохраненной головой петух, украшенный лентами с двумя привязанными по краям бутылками. Сохранился мотив кражи последнего.

Раньше после первой брачной ночи вывешивали окровавленную простынь — символ невинности невесты.

Для свадебных ритуалов чехов Кавказа характерно противопоставление “чет/нечет”: 12 медальонов на палке у распорядителя; 2 бутылки, привязанные к главному свадебному блюду — вареному петуху; 4 подушки в приданном невесты.

Похоронно-поминальный цикл

Похороны. Покойника принято обмывать, одевать во все новое (подвенечный костюм).

Похороны назначают на 3-й день. Хоронят в гробу, который опускают в могилу на веревках. На крышке гроба изображают католический крест.

Поминки и траур. Первоначально чехи Кавказа поминали умершего только 1 раз — по возвращении с кладбища. Сейчас, под влиянием русской традиции, они также устраивают поминки на 9-й, 40-й дни и годовщину.

Прежде кутью (рис с изюмом) не раздавали. Поминальная трапеза до сих пор проходит без вилки и ножей.

Практика ношения черного платка у женщин в знак траура прежде отсутствовала и появилась под влиянием русских.

В похоронно-поминальной обрядности чехов Кавказа отчетливо видна связь с половым кодом. Если умирал мужчина — гроб несли женщины, если женщина — мужчины (с. Тешебс). Кроме того, считалось, что если впереди траурной процессии встречается мужчина, то следующим в селе умрет тоже мужчина и наоборот (с. Текос).

Ритуалы календарного цикла (с. Варваровка, Павловка, Текос, Тешебс)

В качестве календаря чехами Кавказа всегда использовался григорианский (так называемый новый) стиль, принятый римско-католической церковью по инициативе папы Григория XIII еще в 1582 г., поэтому обычное для других народов Российской Федерации расхождение между официальным (светским, государственным) и народным (сакральным, церковным) календарями у этой группы отсутствует.

Наиболее почитаемые праздники и даты:

Зимний цикл

День св. Николая (Mikolaši) — 6 декабря. Устраиваются калядования и ряжения (рядились в 3 Миколашей, одетых во все белое, четвертым был “черный” черт). Несмотря на то, что св. Николай Мирликийский не является сейчас католическим святым (исключен из списка), этот праздник у чехов Кавказа до сих пор едва играет ли не самую большую роль.

Рождество — 25 декабря.

Праздник 3 королей (Богоявление) — 6 января. Разыгрывается театрализованное представление о рождении Христа.

Весенний цикл

Масленница — от дня 3 королей до Пепельной Среды — начала Великого Поста. Характерны состязания (мужчины стреляли в соломенную куклу bakus, привязанную к дереву; когда чучело падало, его “хоронили” в земле).

Великий Пост. В 3 последние дня страстной недели дети с трещотками ходили по дворам, пели, калядовали. В это время в церкви в колокол не били.

Пасха. Происходило разговение, устраивались игры (катания яиц).

Летне-осенний цикл.

Троица — на 50-й день после Пасхи.

Праздник Божьего тела — четверг следующей недели после троицкой. Из города приезжал патер, в каждом селе устраивались 4 алтаря на открытом воздухе, проходила праздничная литургия.

Местный Храмовый праздник, освещающий сбор урожая, приходился на сентябрь-октябрь (в селах, где не было костелов, его приурочивали к Православному Покрову, т. е. к 14 октября). Устраивалась “казнь петуха” (мужчины с завязанными глазами пытались длинной палкой-цепом убить петуха, по шею зарытого в землю, в случае удачи устраивалось буйное веселье).

Мотивы наказания, убийство “божества” (bakus во время масленницы, божество в виде петуха во время послежатвенного периода) совершенно чужды как для восточных славян, так и для кавказского региона и являются общим у чехов с другими народами Европы (словаками, немцами, французами и др.).

Примечание

¹ ГАКК, ф. 418, оп. 1, д. 265, л. 79.

² ГАКК, ф. 574, оп. 1, д. 1663, л. 1—11.

³ Грацианская Н. Н. Этнографические группы Моравии. М., 1975.

⁴ Каширина О. В Шовгеновском районе. У чехов // Эхо. Джэрпэджэжъ (Майкоп). 1991. № 1.

⁵ Петрович П. Скотоводство и ветеринарный надзор в губерниях и областях Закавказского края. Черноморская губерния // Кавказский календарь на 1915 г. Тифлис, 1914.

⁶ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д, 1929.

⁷ Список пунктам Туапсинского округа. 1905 г. // ГАКК, ф. 584, оп. 1, д. 210, л. 12—12 об.

⁸ Три двутривенных. Чешская легенда, записанная учеником Закавказской учительской семинарии Е. Максимильяновым // СМОМПК. Вып. 16. Тифлис, 1893.

